

Виола была единственным человеком, который знал о моей мечте. Ореховые глаза моей единственной сторонницы сегодня сверкали страстью.

— Ох! Невозможно? Нечто знаменитое также было написано женщиной-автором. И это шедевр.

— Исключение...

— Кроме того, у тебя есть ещё что-то, в чём ты хороша? Ты напишешь замечательное любовное письмо.

Серьёзно, она не даёт мне ни минуты, чтобы сказать что-то негативное. Одна из немногих вещей, которые делают мою жизнь особенной, это то, что мне, тихой и осторожной, повезло иметь живую и весёлую Виолу в качестве моей лучшей подруги.

Виола, которая медленно потягивалась, коснулась моего плеча.

— Почему бы тебе не записать свои любимые аспекты Сэра Алана и не написать их в стихотворении? Своим красивым почерком.

* * *

Волосы, напоминающие далёкую Вселенную, и глаза, ясные, как небо на ранней заре.

Единственный преемник Леопольда, изящная речь, глубокий голос, словно наполовину погружённый в воду.

С удивительно высоким ростом, всегда стоящий прямо, и красивой фигурой, словно нарисованной.

Человек, который при приближении кажется пахнущим прохладой зимней ночи.

Человек, который подобен цветку, распускающемуся в тени.

Я ругала Виолу, думая, не слишком ли она идеалистична, но как только я вернулась домой, я схватилась за ручку. Затем, словно одержимая, я начала писать о нём.

Покатав кончик ручки по бумаге некоторое время, я испугалась и бросила ручку, словно очнувшись от сна.

— ...Ох, Боже!

Запах ржавых чернил привёл меня в замешательство. С выражением недоверия я посмотрел на множество рукописных букв. Бумага, которая была белой как снег, была полна моей благодарности Алану.

...Я не могла поверить, что написала это.

— Леди Мелисса.

— Аргх!

И вдруг дверь распахнулась, явив Миссис Керни – ту, что помогает по дому, – и я чуть не упала со стула.

Я поспешно спрятала бумагу с похвалой Алану между страницами книги.

— Простите, я вас напугала? Я пришла поменять постельное бельё.

Миссис Керни, держа в руках толстое пуховое одеяло, невинно улыбнулась. В последние дни воздух определённо стал холоднее... Нет, но я же просила тебя стучать!

Но ещё до того, как я что-то сказала, она быстро добавила:

— Вы пишете письмо?

— Да нет?..

Увидев меня с широко открытыми глазами, Миссис Керни улыбнулась, показав свои выступающие передние зубы.

— ...Я писала дневник.

— Кто же пишет дневник с таким лицом?

Моё сердце заколотилось. Могла ли она видеть, о чём я думаю в глубине души?

— Что ты имеешь в виду?

— Разве ваше лицо не выглядит так, как будто вы пишете очень искреннее письмо?

— Всё не так.

Когда я не ответила, она затараторила и сняла тонкую простыню. Я понятия не имела, почему я вела себя как преступница.

— Простите, Мэм. Пожалуйста, не говорите моей маме.

Миссис Керни выглядела озадаченной, когда я сказала это.

— Ох, полагаю, это не простой дневник.

— Нет, это...

— Мелисса, я сказала это, потому что вы получили письмо.

...Если подвести итог, это означало, что Миссис Керни дразнила меня. Какой изысканный момент.

Я спокойно ответила:

— Что это за письмо? Ты принесла его?

— Нет, Миссис Коллинз уже открывает его и читает.

— Что...

Что это значит? Было бы хорошо, если бы она этого не делала.

— Почему мама открыла письмо, которое пришло для меня?

— У отправителя должно быть мужское имя. Я думала, что к вам, Мелисса, наконец-то пришла весна, потому что она так суежилась. Разве это не так? Человек, которому вы сейчас пишете...

— ...Мужское имя?

Эти странные слова заставили мои глаза широко раскрыться. Неудивительно, что она открывает письмо, ведь у Мелиссы Коллинз нет знакомых мужчин. Конечно, не могло быть такого, чтобы мужчина прислал мне письмо.

Миссис Керни пожала плечами, меняя постельное бельё.

— Она внизу.

Её слова подняли моё тело вверх, как волшебное заклинание. Я побежала вниз по лестнице.

На самом деле, когда Миссис Керни заговорила о теме письма, мне было стыдно вспоминать об Алане. То, что я написала о нём, не подумав, Миссис Керни, которая вошла в этот момент, отправитель письма – мужчина... Всё это было похоже на судьбу.

В жизни бывают моменты, когда вы становитесь одержимы странными убеждениями. Это может быть нелепым заблуждением, но, по крайней мере, моё чувство было сильным.

Интуиция подсказывала, что письмо могло прийти от Алана Леопольда.

— Мама, письмо...

— Ох, Мелисса!

Мама подбежала ко мне с восхищённым видом. Как и сказала Миссис Керни, в её руке был разорванный конверт и листок бумаги. Я попыталась разглядеть имя, написанное на конверте, но его загораживала мамина рука, и поэтому оно было невидимо.

— Ты сказала, что ничего не произошло на благотворительном бале!

Мама внезапно обняла меня, и я растерянно моргнула.

— Ты не представляешь, как я волновалась, не боишься ли ты мужчин и не сможешь ли выйти замуж.

— Что?..

Очевидно, кто-то, кто пришёл на бал, прислал мне письмо. Уже одно это было удивительно, но если моя мама была так счастлива, то...

Обнимая её, я чувствовала, что моё сердце бьётся всё громче и громче. Моя интуиция была права. Автором определённо был единственный преемник Леопольда, Ал...

— Но это имя, о котором я никогда раньше не слышала.

...ан.

Я не думаю, что она слышит его имя впервые, хотя это странно.

— Как ты можешь не знать это имя?

— Тобиас Миллер? Ты его знаешь?

<http://tl.rulate.ru/book/66326/2446616>